

Финал (2) Шесть лет. Жизнь коротка, и в ней не бывает больше шести лет. Однако для Линь Чжиюаня такой результат уже является большой удачей.

Когда судья закончил читать приговор, Линь Чжиюань энергично закрыл глаза. Шесть лет, шесть лет спустя, он уже скупой старик, и старик в тюрьме. В будущем не на что надеяться.

Линь Сихэ все время смотрела на него, видя болезненный цвет на его лице, и ее сердце тоже превратилось в шар.

Пэй Ичэн обнял ее за талию и позволил ей опереться на свое плечо. "Если он хорошо проявит себя в тюрьме и выиграет возможность сократить срок, то скоро выйдет на свободу".

Однако такое утешение слишком бледное и слабое.

...

Выйдя из суда, Линь Цинцин отозвала Линь Сихэ в сторону, обняла ее и снова похлопала по плечу. "Не думай слишком много, не грусти. Если честно, подумай, это не обязательно хорошо. Он прожил в ненависти большую часть своей жизни, боюсь, это тоже болезненно. Он может отбросить все и подумать об этом ясно. Может быть, это тоже возможность для облегчения".

Эти слова разумны. Однако, как утешение, они все еще слишком бледны.

Линь Си и Вэй улыбнулись и активно обняли ее. "Тетя, не волнуйся, я уже не ребенок. Я все понимаю".

"Ты можешь подумать об этом. Хорошо быть мужчиной. Ты не можешь быть в тупике, как твой отец. Жизнь такая, взлеты и падения, горести, радости и веселье, всегда чередуются. Мы должны быть спокойны и сохранять обычное сердце. Не зацкливайся на том, что произошло, думай о будущем, нечего идти мимо. "

"Хорошо." Улыбка Линь Сихэ стала явной.

После того, как они расстались с Линь Цинцин, Пэй Ичэн сразу же понес Линь Сихэ обратно на виллу.

По дороге Линь Сихэ ничего не говорила. Она не могла сказать, что чувствует, и не хотела говорить. Сказать, что ей было особенно грустно, она не могла, более того, казалось, что в ее сердце что-то забилося.

Вернувшись на виллу, как только он вошел в дверь, Пэй Ичэн толкнул ее к двери и стал издеваться над ним. "Ты винишь меня в своем сердце? Винишь, что я не позволил ему получить более мягкий приговор?"

"О чем ты говоришь?" Линь Сихэ не могла удержаться от слез и смеха. "Как я могла винить тебя? Если бы ты не путешествовал, результат должен быть намного серьезнее, чем сейчас. Я не виню тебя, я благодарен, что ты опоздал".

Линь Сихэ не так наивен. Раз кто-то хочет предать Линь Чжиюаня смерти, боюсь, что сеть Тянь Луо Ди уже установлена. Пэй Ичэн смог добиться того, что его осудили только за непредумышленное убийство, и это был не самый тяжелый приговор. Это было уже очень сложно.

Пэй Ичэн сжал ее лицо. "У тебя черное лицо на этом пути, но напугала меня".

"Я не сержусь на тебя. Просто, я вошла во вкус. Я думаю, никто не может смотреть, как его родственников сажают в тюрьму, и при этом быть счастливым?" Линь Сихэ взял на себя инициативу и обнял его за талию, показывая, что я действительно его не виню.

Пэй Ичэн склонил голову и поцеловал ее в губы. "У меня сегодня выходной, не хочешь пойти поиграть? Как насчет того, чтобы пойти на виллу на пляже?"

Линь Сихэ посмотрел на время и покачал головой. "Сейчас такое время, на вилле у моря уже полдень, давай забудем об этом. Давай полежим на балконе дома и искупаемся на солнце, это неплохо".

"Невестка - старшая, слушайся. Хочешь, сначала поспи, а потом вставай на солнце". Пэй Ичэн знал, что она плохо спала прошлой ночью.

"Не нужно". Теперь она была смущена, даже если она лежала на кровати, это было просто лежание.

Выйдя из спальни, Пэй Ичэн прошел на балкон и поставил два шезлонга рядом. Он достал телефон и положил его на маленький столик рядом с собой, сам лег на него, а потом притянул Лин Си и его в свои объятия.

Линь Сихэ тоже положила телефон на столик, нашла удобную позу и осталась в его объятиях.

Если не было слышно ее неровного дыхания, Пэй Ичэн решил, что она спит.

Большая рука слегка приподнялась и погладила ее длинные волосы. Зная, как холоден был к ней Чжи Линь, она все же не могла ответить ему такой же безжалостностью.

Думая об этом, Пэй Ичэн не понимал, как такая холодносердечная женщина в его жизни могла относиться к ней как к жестокому, безжалостному человеку? Действительно слепая!

Не удержавшись, он крепче обнял ее, склонив голову, и с заветной жалостью припечатал к ее лицу изысканный поцелуй. Только потеряв ее полностью и безжалостно, можно понять, как трудно обрести ее снова! Если ты больше не лелеешь, тебя надо громить!

Уши Линь Сихэ прижались к груди Пэй Ичэна, и он мог слышать его спокойное сердцебиение. Постепенно ее эмоции восстанавливались. "Я немного хочу пить. Я заварю чайник чая и нарежу немного фруктов".

"Ты ложись, я принесу". Пэй Ичэн постоял, держа ее, а затем уложил обратно в кресло, чтобы она сама заварила чай и нарезала фрукты.

Линь Сихэ слегка пошевелил телом и удовлетворенно вздохнул. Слегка прищурившись, она смотрела на искрящееся озеро внизу, и вскоре ей немного захотелось спать.

Вдруг его рука резко задрожала. Поскольку мобильные телефоны обоих людей находятся в режиме вибрации, она не обратила внимания на то, чей телефон в замешательстве, просто подняла его и нажала на кнопку ответа.

"Шесть лет, теперь ты доволен? Через шесть лет, для шестидесятилетнего старика, вполне вероятно, что жизнь на этом остановится. Ну и ну, это действительно жалко".

Прозвучал странный мужской голос, тон был очень легким, но сказанные слова прогремели в ушах Линь Сихэ.

"Здесь есть кое-что, так что давайте сначала сделаем это".

Линь Сихэ удивленно взяла телефон в руки и некоторое время слушала звуковой сигнал, после чего уронила телефон на стол. Казалось, она не видела, кого показывал телефон. Слова другого человека снова и снова отдавались эхом в голове, словно в ее сознании произошла грозная вспышка.

Что он имел в виду, говоря "вы довольны"? Помог ли Пэй Ичэн смягчить приговор своему отцу?

Или Пэй Ичэн - настоящий человек за кулисами?

Линь Сихэ снова и снова размышлял над тоном этого человека, и чем больше он думал, тем больше ему казалось, что это последнее. Потому что его тон очень странный, одновременно приглашающий к заслугам и злорадный. Эти две вещи смешаны вместе, что особенно трудно судить, и всегда заставляет людей думать в плохом направлении.

Линь Сихэ стал тщательно вспоминать причину, процесс и результат всего этого, а также последние выступления Пэй Ичэна. В этой мысли действительно было много совпадений. Го Минь и ее тетя узнали секрет отца почти одновременно. Кто стоял за разгадкой? О существовании Линь Канцзяня знают лишь несколько человек, как другие могут его похитить? Мой отец сделал все для Линь Канцзяня, почему он передал акции Линь Канцзяня Пэй Ичэну? Почему Пэй Ичэн, получив акции Лина, вдруг стал более занятым, чем когда-либо? Почему он тайно ходил к Су Мо...

Чем больше я думал об этом, тем больше Линь Си и Юэ чувствовали, что со всем этим человеком будет плохо. Если всем управляет Пэй Ичэн за его спиной, то ...

Линь Сихэ не осмеливалась размышлять. Она боялась, что тормоза могут не сработать. Она упадет с обрыва и разобьет себе кости.

"Чего ты хочешь? Так увлеклась?" Пэй Ичэн опустил руку и подошел, чтобы обнять ее.

Линь Сихэ в ответ заблокировал его руку, мужчина встал и сделал шаг назад.

"Что случилось?" Пэй Ичэн как-то странно подняла брови. Все было просто прекрасно, почему ты вдруг принял не то лекарство? "Что случилось?"

На лице Линь Сихэ появилось озабоченное выражение, но он не мог крикнуть, если бы задал вопрос. Они некоторое время смотрели друг на друга, и наконец она решила похвастаться. "Я просто случайно взяла твой телефон. Потом мне позвонил мужчина, он упомянул вещи своего отца".

В душе Пэй Ичэн немного пошевелился, но на его лице не было ни малейшего изъяна.

Он бросил легкий взгляд на телефон и спросил легким тоном: "Что он сказал?"

"Моего отца приговорили к шести годам, он спросил, удовлетворены ли вы?".

"Это то, что он сказал? Или вы это понимаете?" Пэй Ичэн по-прежнему спокоен, но в душе он не так уж и счастлив. Хотя он и сделал что-то за ее спиной, ощущение того, что ему не

доверяют, все еще заставляло его чувствовать себя неловко.

"Шесть лет, теперь ты доволен? Через шесть лет, для шестидесятилетнего старика, жизнь, скорее всего, остановится на этом. Ну и дела, это действительно жалко". Линь Сихэ сказал, что мужчина буквально повторил эти слова еще раз, даже имитируя похожий тон. "Вы можете сказать мне, что он имеет в виду?"

На лице Пэй Ичэна был след гнева, след подозрения на травму. "Что, по-твоему, он имеет в виду? Ты думаешь, что это я. Я манипулировал всем этим. Я отправил твоего отца в тюрьму, не так ли?"

Линь Сихэ не ответила, у нее действительно были такие догадки.

Пэй Ичэн молча смотрел на нее, словно ожидая ее ответа. Спустя долгое время он вдруг усмехнулся. "Признаюсь, я ненавижу его, потому что он причинил тебе боль. Не побоюсь сказать тебе, если я захочу отомстить ему, я отомщу более основательно. Что такое шесть лет? Я отпущу его прямо на казнь! Разве Пэй Саньшао не жестокосердный и безжалостный? Так, по-вашему, я действительно хочу убрать его, возможно ли, чтобы я просто забыл об этом?"

Линь Сихэ не могла издать ни звука. За два с лишним года совместной жизни она впервые увидела у Пэй Ичэна такое выражение лица. Она даже не сомневалась, что если она снова спровоцирует его, он ее разорвет! Сейчас он был похож на свирепого зверя в ярости, который в любой момент бросится на добычу!

Глаза Пэй Ичэна по-прежнему крепко держали ее, не позволяя вырваться. Затем он горько улыбнулся. "Ладно, даже если все это я разыгрываю за своей спиной, как ты думаешь, какова моя цель? Неужели ты вернулась в исходное состояние и думала, что я близок к тебе и женюсь на тебе только ради Линь Си? И, осмелюсь ответить прямо сейчас, думаешь ли ты, что моя цель в этом?"

"Смею!

" Глиняные фигурки все еще трехточечные деревенщины, не говоря уже о том, что Линь Сихэ никогда не отличалась бунтарским темпераментом!

Глаза Пэй Ичэна были страшными, он смотрел на нее, не мигая. В тоне голоса прозвучало терпение. "Ты говоришь. Раз уж ты так говоришь, я заплатил все деньги за два с лишним года!"

Линь Си и Чжан Моу думали, что смогут легко выплюнуть это предложение, но факт, казалось, заблокировал ее горло, и она не могла произнести даже слога. Она стояла так прямо, слегка подняла голову, чтобы посмотреть на него, ее прекрасные глаза расширились, и она была смущена и ошеломлена.

Внезапно она повернулась, схватила телефон, лежащий на столе, развернулась и ушла. Она должна быть спокойна! Полностью, полностью успокоиться!

Пэй Ичэн шагнул к ней и обнял сзади. "Куда ты хочешь пойти?"

Линь Сихэ прикусил губу и свирепо закрыл глаза. Глаза были горячими, как будто горячая жидкость вытечет в следующую секунду. "Ты отпустишь!"

Она не осмелилась сказать больше, потому что ее горло уже было сжато, и она боялась, что разрыдается бездыханно. Хотя, она никогда не пыталась испытывать столь хрупкие эмоции.

Она женщина, но женщина, которая скорее истечет кровью, чем заплачет. Но сейчас, она чувствовала, что ее слезы вот-вот прольются!

"Куда ты хочешь пойти? Хотела ли ты уйти до того, как слова стали понятны?" Пэй Ичэн развернул ее тело, но намеренно контролировал силу, боясь, что по ошибке причинит ей боль. В тот момент он бы пожалел, что порезал руку.

Линь Сихэ не хотела смотреть на него, протянула руку и оттолкнула его. Теперь все ее лицо стало хаотичным, невозможно было разобрать слова. Кроме того, в хаотичном состоянии она не хотела сказать что-то не то, что привело бы к непоправимой ситуации.

"Ты не можешь никуда уйти, не сказав все четко". Его сила хорошо контролируется и не причинит ей вреда, но она не может избавиться от его рук.

Линь Сихэ вдруг подняла на него глаза.

Она всегда помнила, что Пэй Ичэн не раз говорил ей: "Ты никуда не можешь пойти без моего разрешения".

"Вместо того чтобы ты пряталась в своих мыслях и делала множество беспорядочных выводов, мы могли бы сесть и сказать что-то ясное, ты так говоришь? Ты уже твердо решила, что не проведешь со мной всю свою жизнь?"

всю жизнь! Это предложение попало в самую точку, заставив Линь Сихэ сдаться и отказаться от борьбы. Разве она не хочет провести с ним всю жизнь? Конечно, она так и думала! Но теперь, когда у нее появились сомнения, она должна все прояснить, а не прикрываться жизнью.

"Пэй Ичэн, позволь мне пойти первой". Линь Сихэ посмотрела на него и спросила совершенно спокойно.

Пэй Ичэн несколько секунд молчал, прежде чем отпустить ее.

Линь Сихэ повернулась и пошла налить чашку чая. Затем он подошел к краю перил с чашкой и, прислонившись к перилам, стал спокойно пить чай. Чай - хорошая вещь для цели Нин Шэнмин, и сейчас он ей просто необходим.

Пэй Ичэн беспрепятственно выдохнул, подошел к ней и встал, глядя на нее сверху вниз. Сейчас он был очень зол, но, к счастью, не потерял рассудок. "Просто спрашивай, что хочешь, я все знаю".

"Это не твоя проблема, это моя собственная проблема, ты понимаешь?" Линь Сихэ повернул голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его глаза были горячими, как всегда. "Это не то, что можно устранить объяснениями. Я должен ясно мыслить и понимать ее, прежде чем действительно смогу ее решить. Поэтому мне нужно быть спокойным, абсолютно спокойным. Если ты заманишь меня сюда в ловушку, я даже не буду ни о чем думать".

"Так чего же ты хочешь? Не хочешь ли ты снова отправиться в Сицзан?"

тупо спросил Линь Сихэ. Судя по нынешнему состоянию, можно быть уверенным, что возвращение в Сицзан вовсе не решило проблему. Так какой смысл ехать туда снова?

"Честно говоря, я не знаю". У Линь Сихэ редко бывает такое состояние неопределенности,

почти растерянности. Влюбленность в Пэй Ичэна заставила ее потерять некоторые вещи, до сих пор я не смог их найти.

Пэй Ичэн увидел в ее глазах растерянность и почти хрупкие эмоции, и наконец не смог сдержаться, заключив ее в объятия. "Чего ты боишься? Мы так долго жили вместе, сталкивались день и ночь, делили ночь и ночь, неужели этого недостаточно, чтобы ты ясно видела меня? Хи-хи, ты достаточно умная женщина, просто хочешь видеть человека ясно, никто не может тебя обмануть. Вы смотрите в мои глаза сейчас, смотрите на мужчину перед вами, но в его глазах вы видите намек на лицемерие для вас? "

Будь то в прошлом, будь то перед другими, Линь Сихэ обладала такой уверенностью. До встречи с Пэй Ичэном она была уверена, что видит людей безошибочно. Только человек перед ней, она явно выглядела такой реальной, но всегда казалось, что ее отделяет слой тюля. Понятно, что этот тонкий слой пряжи не мог ничего заслонить, но этого было достаточно, чтобы в ее сердце зародилась неуверенность.

Линь Сихэ снова опустил взгляд, и он все еще был хаотичным. "Умная женщина, о которой ты говорил, была до встречи с тобой. Сейчас она находится в самом глупом состоянии, ты понимаешь? Извини, я действительно хочу прогуляться. Если вы не волнуетесь, вы можете тайно послать кого-нибудь следом". "

Пэй Ичэн смотрел, как она поставила чашку и отвернулась, ее шаги были немного хаотичными. Он не знал, что ему следует больше переживать из-за нее, а что больше радоваться. Фраза, которую она только что произнесла, несомненно, говорила ему: она влюбилась в него!

Два мира - люди, и истина, которую он искал после всех своих трудов, теперь твердо лежит у него на ладони. Сколько ночей вольтижировки, сколько тревожного ожидания, сколько бессонных раздумий... Никто не знает, кроме него самого.

Пэй Ичэн внезапно поднял руку и прикрыл брови. Он мужчина, и его глазам нелегко проливать слезы, поэтому он крепко зажмурился.

Словно сквозь слои тумана, Пэй Ичэн снова открыл глаза. В дымке он увидел фигуру женщины внизу.

Шаги женщины были торопливыми и беспорядочными, что вызвало необъяснимое беспокойство.

Пэй Ичэн сжал пальцы, схватил мобильный телефон, лежащий на столе, и поспешил вниз. Это его женщина, он должен охранять ее.

Линь Сихэ не стала отвлекаться и сосредоточенно вела машину, но ее настроение все еще было испорчено, поэтому она не заметила Пэй Ичэна, который ехал следом.

Машина ехала по дороге из пригорода в город, пока не достигла перекрестка города, Линь Си и оцепенение обнаружили, что у нее нет пункта назначения.

Горел зеленый свет, а она не двигалась.

Сзади раздраженный человек захлопнул клаксон, и несколько человек высунулись из окна

машины, чтобы проклясть людей. Звучали такие ужасные слова, как "сука, сын, подонок".

Пэй Ичэн терпел, не желая выходить из машины и бить людей.

Линь Сихэ наконец выбрала направление к горе Уйюу. Почему она выбрала именно гору Уйюу, она не знала. Возможно, это подсказка из глубины души.

Пэй Ичэн с облегчением увидел, как она ведет машину к горе Уйюу. Он не подъехал слишком близко, поэтому она не обнаружила его позади.

Наконец машина уверенно остановилась на площади на вершине горы Уйюу.

Поскольку сейчас не праздник, на вершине горы очень мало людей. Изредка дедушка и бабушка медленно шли, положив руки на спину, передавая ощущение "нет времени в горах".

Линь Сихэ вышел из машины и встал в стороне, откуда открывался вид на часть города. Высотные здания полны холода.

Она родилась в этом городе, выросла в нем, но не любила его, поэтому отвернулась и ушла, легко отказавшись возвращаться. Когда она вернулась снова, она оказалась здесь в ловушке из-за человека по имени Пэй Ичэн.

"Ты не можешь никуда уйти без моего разрешения". Он вторгся в ее жизнь с абсолютной жесткостью, поймав ее в свою плетеную клетку, из которой она не могла выбраться, да и не хотела.

Слегка вздохнув, Линь Сихэ повернулась и пошла к утесу, куда Пэй Ичэн однажды взял ее, чтобы подняться на вершину. Однако Пэй Ичэна рядом не было, и она не могла подняться.

Когда Линь Сихэ в оцепенении стояла на скале, ее вдруг обняли за талию. Она вздохнула и уже собиралась сопротивляться, но в последний момент остановилась. "Как ты пришел?"

"Не ты ли говоришь, что если я не буду беспокоиться, то пошлю кого-нибудь тайно проследить? Я не могу больше никому верить, поэтому должен прийти сам".

"Ты уверен, что ты тайно?"

Пэй Ичэн дважды хихикнул, шокировав Линь Си и Синь'эр своими ушами. Затем он притянул ее к себе и поднял на руки. "Держись крепче".

Линь Сихэ уже имела опыт, поэтому сразу же крепко обняла его за шею, а ногами обхватила его талию.

Пэй Ичэн был знаком с машиной, и в мгновение ока он уже нес "большую ношу" на вершину утеса.

Охота с горным бризом, Цинь Синьян.

Линь Сихэ спрыгнул с его спины, не глядя на него. Он прошел прямо к огромному камню и сел. Она уже в третий раз приходила сюда с Пэй Ичэном. Кажется, что каждый раз она приходит с разным настроением.

Впервые они не были вместе. Она имела глубочайшую защиту против него, но была вынуждена

им.

Во второй раз они были влюблены, милы и нежны, и приехали на отдых.

В третий раз у них возникли противоречия.

А что насчет четвертого раза?

Линь Сихэ не знала, будет ли четвертый раз, и не могла представить, при каких обстоятельствах это произойдет.

Пэй Ичэн наклонился к ней и сел. Она не держала ее за талию, но ее плечи были рядом с ее плечами, а руки - рядом с ее руками, так близко, что они могли разделять дыхание друг друга.

Никто не говорил. В ушах только шум охотничьего ветра, шелест листьев и крики неизвестных животных.

Линь Сихэ было очень удобно, когда ее обдувал ветер.

Из-за того, что он плохо спал прошлой ночью, в данный момент он был немного сонным. Позже она просто заснула прямо возле Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн осторожно взял ее на руки и уложил. В горах было холодно, она боялась, что он замерзнет, когда на ней будет эта одежда, а температура его тела ей была не страшна.

Линь Сихэ забеспокоилась, открыла глаза и взглянула на него, подсознательно пытаясь вырваться, но позволила ему удержать ее.

"Спи. Если ты не будешь спать, то превратишься в панду. Или ты хочешь несколько дней пожить в зоопарке?".

Лин Си ничего не ответил, некоторое время молча смотрел на него, вдруг закрыл глаза, повернул голову и зарылся лицом в его руки. Я сначала все еще думал об этом, а потом действительно снова заснул.

Сила Пэй Ичэна намного больше, чем у обычных мужчин. В армии на них взваливают десятки килограммов, и они не представляют проблемы. Но если держать человека вот так, долгое время сохраняя позу, ноги и ступни вскоре немели и становились невыносимыми. Человек на его руках крепко спал. Он не смел пошевелиться или не мог пошевелиться, поэтому продолжал скрипеть зубами. После выдержки на его лбу выступил пот.

"Проснулся?"

Лин Сихэ еще не полностью проснулась, слегка прищурившись, его выражение лица было пустым.

Пэй Ичэн знала, что ее мозг еще не полностью функционирует. В этот момент она боялась, что у нее нет никаких впечатлений о том, что произошло еще до того, как она заснула. Поэтому, воспользовавшись случаем, он быстро поцеловал.

Жаль, что Линь Сихэ быстро протрезвела, оттолкнула его и встала.

Солнце село на запад. Солнце кровавое, пустынное и величественное.

Пэй Ичэн тоже встал вместе с ней. Но так как его ноги и ступни затекли, он чуть не споткнулся.

Линь Сихэ опешила и помогла ему. "Будь осторожен!"

Пэй Ичэн снова сел, размял конечности и ждал, пока онемение не исчезнет, пока не пройдет боль.

Он не боится боли, но он действительно не выносит ощущения онемения и слабости.

"Что с тобой? Разве тебе не неудобно?" Линь Сихэ обеспокоенно присела на корточки, прислонив руку ко лбу, чтобы проверить температуру. В это время она обнаружила только бисеринки пота на его лбу.

"Я в порядке." Пэй Ичэн схватил ее руку в свою ладонь и сжал. "Все действительно в порядке, подожди минутку".

Лин Си недоверчиво посмотрела на него, и вскоре она поняла, что происходит. Она спала недолго, он держал ее в той же позе, возможно, все его тело онемело.

"Ты не пошевелишься, дура!" Линь Сихэ почувствовала себя расстроенной и рассерженной и быстро протянула руку, чтобы помассировать ему ноги.

Пэй Ичэн был отруган, но очень счастливо улыбался. В частности, он мог наслаждаться любовным массажем своей невестки. Я больше не двигаю руками, поэтому расслабился и стал ждать невестку.

Лин Си и он растирали его почти десять минут, после чего остановились, задыхаясь, на лбу у него выступил пот.

Увидев это, Пэй Ичэн вытянула две руки и медленно разминала.

"Хе-хе..." Линь Сихэ не могла не рассмеяться низким голосом.

"Что за смех?" Пэй Ичэн озадаченно посмотрел на нее, уголки его рта приподнялись, ему понравилась ее красивая улыбка.

Линь Сихэ покачала головой. Она просто чувствовала, что эти двое разминают друг друга взад и вперед, как будто они чувствовали бесконечность. Бесконечным? Это значит - всю жизнь? Было бы здорово, если бы это длилось всю жизнь...

Пэй Ичэн подошел, обнял ее и поцеловал. "Ты все еще смеешься надо мной, глупый?"

"Ты знаешь, что ты глупая". Она извивалась всем телом и боролась, но не могла вырваться, ей пришлось сдаться.

"Не надо все говорить, что пары должны дополнять друг друга? Ты уже такой умный, тогда я должна быть немного глупой, иначе они не будут сочетаться". Непонятливый Пэй Ичэн кое-что придумал. "Тебе не обязательно быть таким умным, такой красивый, это редкость и красота!"

От такой похвалы Линь Сихэ временно смутился. Он взглянул на него и сказал: "Ты читаешь стихи!".

"Я скучаю по тебе". Пэй Ичэн хихикнула. Затем она уткнулась лицом в шею и сказала: "Это действительно хорошее место. Никто не потревожит наш мир, состоящий из двух человек. Я не думаю, что нам стоит покупать фермы за границей, просто построим дом здесь. Разве эта хижина не древнее, чем древние? "

"Я не хочу быть мирянином. Я вульгарный человек, вульгарный человек, который ест зерновые волки". Хорошо бы иногда пожить в праздности. Жить долго, боюсь, мне будет скучно.

"Последнее слово за тобой. Кто вы скажете, тем мы и будем. Кого скажешь, того и будем делать. Наша семья зависит от тебя, я лишь следую твоему руководству. Удовлетворен?"

Линь Сихэ не ответил. Этот человек сказал все в один голос, что делало невозможным опровержение. Даже если бы я знал, что что-то не так, я не смог бы это исправить. Не знаю, то ли он слишком умен, то ли она слишком глупа.

"Пэй Ичэн, правда ли, что вещами моего отца за кулисами манипулируете вы? Ты должна быть честной, потому что ты не можешь вечно скрывать мою жизнь". Бумага никогда не сможет скрыть огонь.

Пэй Ичэн спокойно встретил ее взгляд и прямо сказал: "У меня чистая совесть в делах твоего отца".

Линь Чжиюань был достоин греха, поэтому у него действительно была чистая совесть. Разве есть что-то постыдное в наказании зла?

Линь Си уловил лазейку в его словах. "Я хочу знать, манипулировал ли ты всем, а не стыдишься ли ты".

"Нет".

"Ты клянешься моей жизнью. Если ты лжешь, позволь мне греметь и греметь, чтобы не умереть". У нее не было лучшего способа, она могла использовать только драму в этом сериале.

"Зачем использовать тебя для клятвы, используй мою жизнь. Если я солгала, пусть будет гром и гром, лишь бы не умирать!" Пэй Ичэн с готовностью дала клятву ядом.

Линь Сихэ молча смотрела на нее, мысли ее изменились. "Нет, сейчас это не в счет, ты поклялась моей жизнью".

"Это невозможно. Я даже хотела отрезать ему язык, даже если кто-то сильно тебя отругает. Как ты думаешь, я могу пошутить с твоей жизнью? Или ты хочешь, чтобы я отрезал язык после клятвы?"

"Не говори ерунды".

Пэй Ичэн взял ее за руку и нежно погладил по волосам подбородком. "Я клянусь собственной жизнью, могу ли я еще быть фальшивкой? Даже если я пощажу свою жизнь, я не смогу принять свою жизнь, а ты будешь принадлежать другому мужчине! К тому времени, если ты будешь таким, я стану призраком, когда умру. Я иду с тобой лично! "

В это время Линь Сихэ был совершенно развеселен. Этот человек действительно, у тебя есть рот? "Где ты прочитал все свои книги? Разве ты не исправлял свои идеи в армии в те годы?"

Феодалы и суеверные мысли, которые смеют говорить!"

"Лаоцзы неграмотен, в чем дело? Осмелился презирать Лаоцзы, посмотрим, как я тебя выведу на чистую воду!" Пэй Ичэн прямо-таки играл в разбойника. В своей прошлой жизни он выпил брюхо иностранной туши. Он действительно мало учился в своей жизни, а время проводил в армии.

У Линь Си и у вас появилось желание стукнуть его по голове и посмотреть, что там внутри. К счастью, трое молодых людей из семьи Пэй не боятся потерять лицо и вернуться к тренировкам!

Пэй Ичэн чмокнула несколько раз в губы и мгновенно изменила свое жалостливое выражение лица. "Тёща, твой мужчина действительно не прочитал и нескольких книг, только культуру средней школы, разве ты не презираешь меня?"

Линь Сихэ не удержалась и молча ткнула его в грудь. "Пэй Ичэн, прекрати". Почему она все больше и больше напоминает ребенка!

Пэй Ичэн выглядела грустной и только дулась. "Тёща, ты действительно презираешь меня".

"Пэй Ичэн, ты даешь мне норму". Линь Сихэ не мог не вытянуть лицо. "Однако, неужели у тебя действительно только культура средней школы?"

"Действительно. Я учился в средней школе и пошел в армию, чтобы смешаться. В колледж я не ходил. Я слышал, что ты был серийным студентом этой магистратуры, и ты сказал, что это не трогательная любовь между женщиной-врачом и рабочим-мигрантом?"

Линь Сихэ не смогла удержаться от смеха, прищурилась на него и снова сильно ткнула его в грудь. "Вы, рабочие-мигранты?"

Пэй Ичэн: "Ну".

Линь Сихэ: "Ты когда-нибудь сажал землю?"

Пэй Ичэн: "Нет".

Линь Сихэ: "Знаешь ли ты, когда сеять и когда собирать урожай?"

Пэй Ичэн: "Я не знаю".

Линь Сихэ: "..."

Без предварительной подготовки предложение Пэй Ичэна провести ночь на вершине горы было безжалостно отвергнуто Линь Сихэ.

Лежа ночью в постели, Линь Сихэ вспоминала все это, а потом поняла, что снова позволила Пэй Ичэну пройти испытание. Казалось, каким бы серьезным и сложным ни было дело, в конце концов, его удавалось обмануть, а она каждый раз оказывалась в дураках. Внезапно Линь Сихэ почувствовал, что его IQ достиг тревожной точки!

"Что ты вздыхаешь, что не выспался?" неожиданно сказал Пэй Ичэн.

Линь Си и просто лежал, глядя в темноту на потолок. "Пэй Ичэн, мне кажется, что ты каждый

раз ведешь меня за собой. Как тебе это удастся?"

"Тёща, ты планируешь навлечь на себя длительную несправедливость? Ты позволил Сяндуну, чтобы я не смел идти на запад, ты позволил мне говорить, что днем выходит луна, а я не смею говорить, что это солнце. Кто держит, кто идет?"

Опять! Линь Си со злостью ущипнул себя за бедра.

...

На послеобеденном семинаре Гу Яли и Линь Си перекинулись парой слов из-за разных мнений по одному делу. В конце концов, Гу Яли был опровергнут Лин Си, и остро отточенный меч, покрасневший и с толстой шеей, на месте бросился бы в отчаянную схватку с Лин Си.

На самом деле, это обычное дело - придерживаться разных мнений по медицинским вопросам, и нет ничего страшного в том, чтобы опровергнуть аргумент. Плохо то, что Гу Яли, человек высокомерный и сердечный, особенно Линь Си и его дискомфорт, только осложняют дело.

После встречи Сяо Юаньхан вызвал обоих в офис, пытаясь помочь разрешить конфликт между ними. После своей длинной, сосредоточенной речи Гу Яли прямо-таки подавился чем-то, от чего у него заболели легкие.

"В этой больнице, кто не знает, что ты предпочитаешь Линь Сихэ? Тебе нравится защищать ее и заботиться о ней как можно больше. Зачем притворяться, чтобы выглядеть так? Без причины люди болеют!" Дверь сразу же вывалилась наружу.

Сяо Юаньхан на некоторое время застыл, а затем смущенно посмотрел на Линь Сихэ.
"Простите, но я, кажется, становлюсь все более и более занятым".

"Если больше ничего нет, я выйду первым".

Сяо Юаньхан внезапно почувствовал, что он просто не прочь найти оскорбление! Ни один из этих двух предков не может себе этого позволить!

С накопившейся болью Гу Яли после работы отправился в бар, чтобы выпить. Это место, где можно выплеснуть свои эмоции. В тусклом свете никто не может увидеть истинный взгляд и выражение лица собеседника, растерянного, пьяного и мечтательного.

Хотя Гу Яли не так хороша, как национальная красота Линь Сихэ, она тоже красавица. Она пришла в бар одна, и на нее уставились с того момента, как она вошла в дверь.

"Не слишком ли скучно пить в одиночку?"

Гу Яли отмахнулась, как от мухи, и недоброжелательно ответила: "А тебе-то что? Убирайся, не мешай мне!".

"Что толку пить в одиночестве? Ты должна дать яростный отпор". Мужчина наклонился к ее уху и почти укусил ее за ухо.

Гу Яли наконец посмотрела на него. Но из-за проблем со светом смогла разглядеть лишь очень глубокие очертания и пару черных глаз. ""Что ты знаешь? "

Мужчина разинул рот и загадочно улыбнулся. "Я знаю все. Если ты хочешь отомстить, я могу

тебе помочь".

[Спасибо, что были с вами до самого настоящего момента. Если вам нравится стиль картофеля, поддержите новую статью картофеля "Октябрь осажден президентом, президент получает сто три сокровища". Ссылка на вступление этой статьи. Еще теплый, картофель улучшился. □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504888>